
И. А. ХАЛИЙ

ЧЕЛОВЕК, ПОДАРИВШИЙ НАМ СООБЩЕСТВО, А СООБЩЕСТВУ – ПЕРСПЕКТИВУ

В статье делается попытка проанализировать становление социоестественной истории, концепция которой была разработана и предложена на научному сообществу профессором Эдуардом Сальмановичем Кульпиным, на основе размышлений над его последней монографией «Социоестественная история. От метода – к теории, от теории – к практике». Размышления эти вызваны тем, что существует научное сообщество, которое активно включено в развитие социоестественной истории и ныне находится перед проблемой, как двигаться дальше уже в отсутствие ее родоначальника. Рассмотрены цель и задачи социоестественной истории, те сферы, которые она уже охватывает, а также используемый ею метод для определения тех направлений ее дальнейшего развития, которые возможны для реализации сложившимся научным сообществом.

Ключевые слова: *социоестественная история, цели и задачи, перспективы развития, методы исследования.*

От нас ушел Эдуард Сальманович Кульпин-Губайдуллин. Мы осиротели.

Кто же такие эти «мы»? Мы – это научное сообщество, формировать которое Эдуард Сальманович начал 25 лет назад и преуспел в этом настолько, насколько это сообщество способно будет существовать и развивать науку и впредь, уже без него физически, но опираясь на его теоретические разработки как на фундамент. Очень надеюсь, что так и будет.

Складывать это сообщество Эдуард Сальманович начал не робко и постепенно, а как было присуще всем его действиям – интеллигентно, мягко, но решительно. Он сразу предложил нам свою концепцию социоестественной истории (далее – СЕИ), и все, кто смог найти в ее рамках свое место, взаимодействуют с этим направлением фундаментальной науки и по сей день.

История и современность, № 1, март 2016, 14–19

Его организаторские способности и дружеское отношение к каждому мобилизовывали нас ежегодно готовить тексты в рамках разработанной им концепции (даже когда уже не занимались вплотную социоестественной проблематикой, сделав акцент в своей научной деятельности на других аспектах. Например, это можно сказать обо мне). Мы старались участвовать в ежегодных конференциях, кто-то постоянно, кто-то – периодически. В награду мы получали от Эдуарда Сальмановича ежегодники материалов конференции и публикации наших статей в его журнале «История и современность». Он поддерживал наш энтузиазм уважительным отношением к нашим научным изысканиям и персонально к каждому коллеге.

Смею думать, что это и есть научное сообщество, наличие которого трудно переоценить в наш хлопотный и переменчивый век. Как представляется, наука может развиваться только тогда, когда есть сильное ядро (им был Эдуард Сальманович), а в его орбите действует достаточное количество серьезных исследователей и мыслителей. Последние могут и должны быть разного калибра – и маститые ученые, и приближающиеся к этому статусу, и, что особенно важно, молодежь, только начинающая свой научный путь, поскольку именно они проходили этап становления в рамках и на фундаменте основанной Эдуардом Сальмановичем научной парадигмы.

До последних своих дней Эдуард Сальманович творчески трудился над развитием своего научного направления, о чем ярчайшим образом свидетельствует опубликованная им буквально в последние месяцы жизни книга – сборник ранее изданных трудов автора: «Социоестественная история. От метода – к теории, от теории – к практике» (Кульпин 2014)^{*}, предоставившая нам весь теоретический аппарат социоестественной истории. Проанализировав этот труд, понимаешь, как много он сделал и как много нужно и благодаря ему можно делать дальше. Попробуем в этом разобраться.

Эдуард Сальманович пишет: *«Понять законы существования целого – не отдельно неживой, не совместно неживой и живой природы, но совместно неживой, живой природы и общества –*

^{*} Кульпин Э. С. Социоестественная история. От метода – к теории, от теории – к практике. М., 2014. На эту же работу мы будем ссылаться и далее.

главная задача СЕИ» (с. 6). Представляется, что это не задача (даже если придать ей определение «основная»). О цели и задачах он пишет ниже, они куда более конкретны, и это справедливо. А вот процитированное выше есть миссия СЕИ, и это не высокопарные слова, а реальное предназначение новой науки, которая в эпоху доминирования в ценностях мирового сообщества финансовых ресурсов и максимального потребления предлагает сделать доминирующими в науке и обществе ценности совместной неантогонистической жизни природы и общества. И не то чтобы в этом Эдуард Сальманович был первопроходцем: в науке есть соответствующие концепции (Н. И. Вернадского и Н. Н. Моисеева), и экологические общественные движения также выдвигают экологически ориентированные ценности. Но Э. С. Кульпин предложил изменить методологию конкретной науки, снабдив ее новыми теоретическими концептами.

Самостоятельно размышляя над тем, каков предмет СЕИ, я приходила к весьма сходным мыслям и рада была увидеть столь конкретную формулировку Эдуарда Сальмановича: *«Социально-естественная история – это предмет, цель которого – изучение взаимосвязей, взаимовлияния и взаимозависимости явлений, процессов и событий в жизни людей и в жизни природы, а также “инструмента” взаимодействия – техники и технологии»* (с. 61). Прежде он разъясняет и уточняет, чем же должна заниматься новая наука: *«Социально-естественная история – история одновременно природы и общества – как научная дисциплина призвана стать элементом комплексного, синтезированного знания, особенность которого в данном случае в том, что оно, будучи новым, обращено не столько в будущее, сколько в прошлое ради будущего. При этом речь идет не о романтизации опыта прошлого, а о равновесном подходе, исключающем исходные предпосылки превосходства Запада над Востоком или Востока над Западом, гибком использовании фактов и аргументов в контексте сложившихся традиций. Об объективном анализе действительности, таком, который присущ естественным наукам, о методах, используемых этими науками»* (с. 60). Для меня открытым остается вопрос о привлечении в наше сообщество ученых, занимающихся не историей, но изучением конкретных аспектов современной жизни. Да, конечно, существует отрасль истории под названием «новейшая история», но я считаю, что наша за-

дача – разработать методологию включения подобных исследований в СЕИ, определить их место в ней и значение.

Переходя к определению цели и задач СЕИ, Эдуард Сальманович утверждает: *«Главная цель – способствовать формированию целостного представления о взаимоотношениях человека и природы. Вытекающие из этой цели задачи: согласование основных взглядов, представлений, концепций, гипотез и теорий, утвердившихся как в естественных, так и в гуманитарных научных дисциплинах; более конкретные задачи: формулирование концепций развития отдельных цивилизаций, этапов исторического развития, поиск подходов к методологическим проблемам языка, пространства и времени, основных понятий»* (с. 66–67). Собственно, далее этот список задач он сам дополняет, но и нам оставляет пространство для творчества, ибо каждый из нас, опираясь на свои конкретные исследования и сделанные на их основании обобщения, должен интерпретировать их как специальную задачу СЕИ.

Отсюда Эдуард Сальманович выводит основной принцип науки: *«При подобных целях и задачах главный научный принцип, как это ни парадоксально звучит: ничего или минимум нового в конкретных научных дисциплинах, т. е. открытий, нововведений и т. п. Новое должно появляться за счет переосмысления известного, в том числе аргументов и фактов, известных лишь узким специалистам конкретных областей знаний, появляться само собой как ядро ореха, когда разбивается скорлупа»* (с. 67). Понятно, что в рамках СЕИ ученые должны анализировать исторические факты. Отношение СЕИ к самостоятельным исследованиям современной реальности менее однозначно. Однако в нашем сообществе такие исследования осуществляются и презентуются на конференциях. Чего нам не хватает, так это интерпретации того, зачем нам как представителям СЕИ эти результаты и как они соотносятся с методологией этой науки. Думается, что это следовало бы осмыслить каждому автору или, в крайнем случае, лидерам сообщества, и посвятить обсуждению результатов такого осмысления дискуссию на одной из наших публичных площадок.

Обращаясь к основам методологии СЕИ, Эдуард Сальманович приводит высказывание Германа Бонди: *«Теория представляется научной постольку, поскольку она может быть опровергнута»* (с. 17). И комментирует: *«Таков есть, был и будет путь есте-*

ственных наук. Хотелось бы, чтобы и гуманитарных... Нет теории, которая могла бы объять все. Только у гуманитариев могла возникнуть мысль, что может быть такая теория и они их создавали» (с. 17). Раз можно опровергать, попробуем возразить. Вероятно, есть ученые-гуманитарии, ощущающие себя чрезвычайно могущественными, способными объять необъятное. Но, насколько я могу судить, именно гуманитарии – вечно сомневающиеся в своих выводах люди, пытающиеся анализировать полностью непредсказуемое бесконечное множество социальных сущностей. Отсутствие сомнений больше присуще политикам, как тем, кто у власти, так и (еще больше) оппозиционерам: иной раз диву даешься, насколько уверены они в своих выводах, предложениях, позициях. И ведь даже современная история показывает, как часто они ошибаются.

Но Эдуард Сальманович продолжает меня провоцировать на сопротивление и дальше: *«Принцип же, принятый у гуманитариев, – приведение большого количества фактов и остановка перед выводением общего правила до тех пор, пока накопленное количество фактов не покажет их всеобщность, на мой взгляд, по меньшей мере не рационален»* (с. 19). Пожалуй, и правда, мы весьма осторожны с выводением правил, но все же обобщение исследованных фактов требуется от нас обязательно (мы еще не перешли полностью на методологические позиции постмодернизма), даже на уровне кандидатских диссертаций – без них ее и не защитить, как показывает опыт моего научного руководства аспирантами. Важно в данном случае то, что нам, сообществу СЕИ, действительно следует предлагать обобщающие выводы в своих работах (о чем уже шла речь выше). В этой связи представляется необходимым перестать издавать сборники материалов, а перейти к подготовке коллективных монографий, в которых каждое исследование было бы включено в общий контекст. Думается, что нашей науке уже требуется представлять некоторые свои результаты (конечно, Эдуард Сальманович сделал многое в этом направлении, наша задача – продолжить им начатое).

Это тем более возможно, что, как пишет сам Э. С. Кульпин (цитируя Анри Пуанкаре), *«всякое обобщение есть гипотеза»* (с. 22). И эти гипотезы мы должны предъявлять миру. Эдуард Сальма-

нович предлагает нам и метод научной работы: *«Метод – это выбор фактов. Цель создаваемой теории заключается, прежде всего, в том, чтобы понять все уже известные факты, сверх этого теория должна быть способна делать определенные утверждения, допускающие проверку, путем эксперимента или наблюдения»* (с. 32). Не здесь ли ключ к ответу на вопрос, зачем нам исследования современной реальности?

Продолжая размышления о методах, он предлагает определить цель научного исследования как *«выявление общего правила»*. А это, как он полагает, означает, что творить – это *«отличать, выбирать и находить общее правило»*. А суть научного поиска он сводит к нахождению *«новой точки зрения на мир, которая должна согласовываться со всем, что уже известно, но кое в чем расходиться с нашими представлениями. Для этого необходимо найти ошибки в прежних представлениях, но не просто ошибки, но и пути их исправления»* (с. 33). Это выглядит как исчерпывающая формула или, по крайней мере, такая, которая может быть дополнена каждым из нас.

Закончим наш краткий анализ изложенных Э. С. Кульпиным положений о СЕИ, вероятно, одним из самых главных его утверждений о трех источниках и трех составных частях СЕИ:

«– первым источником СЕИ являются представления об эволюции биосферы, сформировавшиеся к настоящему времени в естественных науках и нашедшие свое отражение в концепции эволюции биосферы Н. Н. Моисеева, а составной частью – модернизированная концепция Н. Н. Моисеева;

– вторым – методы социологической школы Макса Вебера;

– третьим – установки исторической школы “Анналов”» (с. 67).

Думаю, что эта работа Эдуарда Сальмановича должна быть серьезно изучена нами, поскольку она не только дает возможность опираться на представленные им положения как на теоретический базис, но и пробуждает собственные размышления его последователей.